

Title	. 1773-1774 . , 1996. 246 .
Author(s)	,
Citation	Acta Slavica Iaponica, 15, 137-139
Issue Date	1997
Doc URL	http://hdl.handle.net/2115/40140
Type	bulletin (article)
Note	Book Review
File Information	15_137-139.pdf

[Instructions for use](#)

BOOK REVIEWS

ОРЕНБУРГ И ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЕСТВО ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ ПУГАЧЕВА. 1773 - 1774 ГГ. Автор: Коити Тоёкава. Москва: Археографический центр, 1996. 246 с.

Появление монографии молодого ученого Коити Тоёкава довольно неожиданно для историографии России восемнадцатого века. “Классовая борьба” — одна из “дежурных” обязательных тем исследований недавнего прошлого, кажется, уже навсегда ушла в советское прошлое русской исторической науки. Как известно, тема о восстаниях (в том числе Емельяна Пугачева) подчас принудительно навязывалась ученым в качестве темы научных исследований и жестко контролировалась правящей идеологией. Поэтому заметных достижений в этой области знаний ученые достичь не смогли. А с началом “перестройки” и крушением Советского Союза, КПСС, глубоким кризисом исторической науки рядовому читателю и вовсе неясно как будет правильно: “Пугачев и его соратники” или “Пугачев и его сообщники”, “руководители восстания” или “главари мятежа”.

Коити Тоёкава, сумел встать над “исторической схваткой коммунистов с монархистами”, он “ни за кого”, он сам по себе, тем более, что в науки о России в Японии это первое подобного рода исследование. В спокойном, несколько отстраненном, взвешенном подходе к Пугачевскому восстанию 1773-1774 гг., — одно из главных достоинств автора. Кажется, что он сумел выбрать, не без помощи своего руководителя — знатока Пугачевского восстания Ю.А. Лимонова, такой аспект исследования, который сумел принести интересные результаты после проделанной автором работы над литературой и источниками. Как известно, восстание Емельяна Пугачева стало в истории России восемнадцатого века событием общероссийского масштаба, охватило значительные территории страны, создало непосредственную угрозу центру. Но началось оно в местах, которые русские освоили совсем недавно и Оренбургский край был одним из форпостов русского имперского движения на юго-восток. Поэтому кажется очень удачной попытка автора вычлнить из обширной пугачевской темы сюжет осады пугачевцами Оренбурга и участия оренбургского казачества в этом восстании.

Но, прежде чем оценить научные достижения автора, нужно отметить огромную источниковедческую основу исследования японского ученого по данной теме. Он максимально использовал возможности работы над научной литературой, по изучению сложившейся за два столетия историографией, учел все ее достижения в основных направлениях изучения пугачевского восстания и истории Оренбурга и, как я уже отмечал, не впал ни в одну из крайностей, которые характерны для этой историографии с давних пор. Автор не прошел

мимо публикаций источников по теме, его книга “пропитана” историческими источниками. Поработал он и с оригинальными, неопубликованными материалами исторических архивов. При этом я отдаю себе отчет в тех трудностях работы в архиве, с которыми сталкивается сейчас любой ученый, русский или иностранец. Читая книгу, я не заметил ни единой ошибки при использовании и интерпретации автором очень сложных для восприятия исторических источников восемнадцатого века. Несомненно, это стало возможным, благодаря способностям автора, сумевшего освоить главные принципы русского источниковедения и критики исторических источников.

Кажется очень удачной структура книги. Она вполне традиционно начинается с историографии и обзора источников и в этих разделах Коити Тоёкава делает самые общие выводы о степени изученности и научной значимости своей темы, тем самым, подводя читателя к главному содержанию книги. Он мобилизует всю совокупность источников и литературы, чтобы воссоздать историю освоения Оренбургского края, история города Оренбурга и оренбургского казачества до восстания Пугачева. Этому посвящены две первые главы книги и они кажутся мне весьма удачными, потому, что автор сумел дать четкий, детальный анализ демографической, политической, экономической и национальной ситуации в крае в середине восемнадцатого века. В этих главах Оренбург и его край “вписаны” как в общую картину Российской империи восемнадцатого века, так и в историю освоения русскими этих далеких от собственно России территорий, что выразилось в создании Оренбурга и стихийном возникновении оренбургского казачества.

Конечно, центральным “пунктом” исследования Коити Тоёкава является изучение Оренбурга и оренбургского казачества в переломный момент первого этапа пугачевского восстания, а именно — во время осады Оренбурга мятежниками. Кажется удачным в книге то, что изучение осады Оренбурга дается автором в контексте всего восстания, при анализе общих тенденций его развития. Можно сказать, что Коити Тоёкава сделал все возможное, чтобы показать ход осады Оренбурга, уделил внимание как участию в ней оренбургских казаков, польских пленных конфедератов и башкир. Автор приходит к важным научным выводам о причинах того, что Оренбург стал основной ареной действий в восстании Пугачева и что к восстанию примкнули нерусские народы. Он справедливо отмечает, что приход русских и основание Оренбурга нарушило сложившуюся этнополитическую ситуацию, привело к резкому недовольству башкир и других народов, для которых Оренбург стал колониальным центром в этом районе, исходной точкой жестого имперского движения России на юго-восток.

Говоря о причинах столь длительной осады Оренбурга, автор отмечает как умение осажденных создать достаточно систематическую оборону этой пограничной крепости, так и содействие, которое оказывали местные жители гарнизону. Достаточно полно Коити Тоёкава показал противоречивую по своей сути позицию оренбургских казаков. В их среде заметны три направления — одни поддержали восстание Пугачева, другие были готовы покинуть ряды восставших, когда дело начало проваливаться, третьи же оставались верны правительству.

Это отмеченное автором противоречие характерно вообще для всего казачества, которое, с одной стороны, боролось за свои “вольности” и поддерживало все силы, кто мог бы способствовать упрочению этих начал казачьей жизни, но, с другой стороны, без хлеба, оружия и поддержки из России, казаки прожить долго не могли, а поэтому. Кончилось это, как известно, тем, что казаки стали частью вооруженных сил России и судьба оренбургского казачества, показанная автором книги, вполне типична для судьбы казаков, живших на других окраинах империи.

Несомненно, что исследование Коити Тоёкава, хорошо продуманное, логично построенное, основанное на огромном историческом материале, содержащее ценные научные выводы, войдет в историографию России восемнадцатого века. Написанная на хорошем русском языке эта книга станет частью российской историографии восстания Емельяна Пугачева, отражая своеобразный и интересный для науки взгляд на эту давнюю и довольно запутанную историю любознательного японского ученого.

Евгений В. Анисимов